

Кох И. А., Екатеринбург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последнее время среди социологов усилились дискуссии по поводу методологии и перспективных методов социологических исследований. Уже в конце XX века обнаружилось, что широко используемые в социологии парадигмы зачастую страдают односторонностью в интерпретации социальных процессов, что выражалось, в частности, в чрезмерном акцентировании влияния институтов над субъектами, либо, напротив, в абсолютизации роли субъективного фактора в общественном развитии, в противостоянии фатализма и волонтаризма в объяснении социальных процессов. Классические теории, ориентированные на выявление универсальных связей, были достаточно плодотворными для интерпретации социальных процессов в обществах замкнутого типа, а также обществ с относительно стабильным развитием. Применение классических теорий стало практически невозможным для исследования общественных процессов, в которых отдельные лидеры или социальные институты могут действовать относительно самостоятельно с высокой степенью непредсказуемости и даже дезорганизации, а также обществ открытых, взаимодействующих с другими обществами. Как мы уже отмечали, большинство современных социальных систем являются именно такого рода открытыми объектами управления, в котором анализ управленческой деятельности невозможен без учета единства субъективного фактора и внешних условий.

В этом плане несомненными достоинствами в анализе социальных процессов обладает институциональный подход. Становление институциональной парадигмы в социологии имеет давнюю историю. Впервые анализ социальных институтов и их роли в обществе предпринял английский социолог Герберт Спенсер. Как известно, он подробно изучил и описал шесть типов социальных институтов: промышленный, профсоюзный, политический, обрядовый, церковный и домашний. По мнению Г. Спенсера, каждый социальный институт складывается как устойчивая структура социальных действий. Г. Спенсер рассматривал общество по аналогии с человеческим организмом, а существование общества как социального организма, по его мнению, зависит от нормального функционирования его органов, которое обеспечивается институтами.

Теорию социальных институтов далее развивали Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер. Если Э. Дюркгейм главной функцией социальных институтов считал обеспечение целостности общества, то М. Вебер видел в социальных институтах способ воспроизводства социальных связей на основе социальных норм и моделей поведения. Объектом его исследований были, прежде всего, религиозные и политические институты, особенно роль бюрократии в административном управлении.

В экономике институциональный подход разрабатывали Т. Веблен, Дж. Кларк, К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Д. С. Норт. Для социологически ориентированных экономистов рынок, бизнес, промышленность, корпорации, собственность являются социально-экономическими институтами, созданными по определенным правилам, выполняющими в обществе особую миссию по упорядочению и организации жизни людей, удовлетворению их материальных и духовных потребностей.

В современной социологической и экономической литературе социальные институты характеризуются как важнейшее средство упорядочивания деятельности и общественных отношений между людьми на основе норм, социального контроля и санкций в

различных областях социальной реальности. В зарубежной социологии термин «социальный институт» используется очень широко. Наиболее распространенным является понимание социальных институтов как совокупности формальных и неформальных норм и правил. Такое определение исходит из идей Т. Веблена. Нейл Сметзер в американской традиции определяет социальный институт как «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности» (1. С. 659). Экономист Д. С. Норт пишет, что институциональные ограничения состоят из «формальных правил, неформальных ограничений и способов обеспечения действительности ограничений. ... Они определяют структуру символов, управляющих взаимодействием людей, будь это в сфере политической, экономической или социальной жизни» (2. С. 307). В числе сторонников этого подхода можно назвать Р. Рихтера, А. Н. Олейника, В. Л. Радаева и др.

Второй подход выражен в определении экономических институтов Т. Эггертсона и О. И. Уильямсона. Они рассматривают социальные институты как механизмы управления контрактными отношениями. В частности, О. И. Уильямсон пишет, что «необходимо уделять больше внимания организационным (а не технологическим) аспектам экономических институтов и целям эффективности ...» (3. С. 51).

Третий подход связан с именами отечественных социологов Г. В. Осипова, С. С. Фролова, А. М. Яковлева, Л. И. Спиридонова, В. Д. Плахова и др. Они пытаются существенно расширить понятие института и не сводить его лишь к совокупности норм. Так, Л. И. Спиридонов отмечает, что «ни один социальный институт как разновидность общественных отношений не может быть сведен ни к его материальному (например, государство), ни к его духовному (например, абстрактная социальная норма, знание требований закона) выражению. Напротив ... общественные отношения воплощаются (реализуются) в своих и материальном и духовном проявлениях (образованных)» (4. С. 27).

Предпосылки институционального подхода в социальном исследовании были заложены Т. Парсонсом, который выделял три уровня управления, ответственности и контроля в социальных системах: технический, собственно управленческий и институциональный. При этом он подчеркивал, что организация, техническая по своей природе, всегда является частью социальной системы. Цели организации достигаются деятельностью субъектов, использующих различные технологии управления. Управление приобретает институциональный характер под воздействием управляющих систем, конституирующих организацию и задающих правила ее функционирования.

По мнению Т. Парсонса, «... институциональные модели представляют собой часть социальной структуры, ибо, поскольку такие модели успешно институционализированы, социальное действие перестает быть беспорядочным. Оно направляется и осуществляется согласно требованиям этих моделей. В той мере, в какой они обязательны, институциональные модели в полном смысле слова "определяют" действие. С этой точки зрения, институциональная структура – это один из видов "интеграции" действий входящих в нее индивидов. Интеграция функционально необходима для того, чтобы система оставалась в стабильном состоянии и была способна справиться с внутренними конфликтами, которые в противном случае могут стать для нее роковыми» (5. С. 335).

Об институционализации социального управления в конце XX века пишет и известный английский социолог Энтони Гидденс. Общеизвестно, что первая половина XX века – это период функционального управления, вторая – период информационного управления. По мнению ряда социологов, в XXI веке институциональное управление окончательно придет на смену информационному управлению. Актуальность институционального подхода возрастает в связи со сменой парадигмы управления. Э. Гидденс в

развитии современных корпораций в связи с этим выделяет три стадии: 1) XIX – начало XX вв. – преобладание семейного бизнеса, когда даже крупные хозяйственные организации управлялись членами одной семьи, одного домашнего хозяйства; 2) В середине XX века наступает время управленческого бизнеса – экономического образования с интересами, отличными от интересов «семьи». 3) В настоящее время управленческий бизнес уступает место институциональному, предполагающему в том числе установление связей как внутри корпорации, так и вне ее (6. см. 52).

Институциональный подход исходит из того, что среда управления является объективной структурой с заданными условиями и нормами, которые не могут быть субъективно изменены, принимаются как заданное условие стабильности, снижения неопределенности выбора. Норме придется форма закона, чтобы субъекту управления получить возможность использовать власть. При этом управленческая деятельность основывается на сознательном, субъективном учете связей и условий взаимодействия в социальной системе, а также внешних условий.

Институциональный подход к социальному управлению позволяет лучше объяснить неуправляемые спонтанные социальные процессы в условиях возрастающего влияния деятельности людей на окружающий мир. Экономические кризисы и техногенные катастрофы, ядерное оружие и аварии на атомных станциях, наводнения и землетрясения, локальные войны и терроризм, голод и бедность на значительной части земного шара в XXI веке – все это убеждает в неспособности и невозможности только рациональными методами управлять социальными процессами. Эти катаклизмы показали также, что многие социальные явления не столько случайны, сколько своеобразно «запрограммированы» предшествующим управляемым или неуправляемым общественным развитием, обусловлены явным или латентными институциональными факторами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сметгер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. – 688 с.
2. Норт Д. С. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее постсоциалистических республик / Пер. с англ. под ред. Б. С. Пинскера, сост. Л. И. Пняшева и Дж. Дорн. М.: Catallaxy, 1993.
3. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катякало; пер. с англ. Ю. Б. Благова, В. С. Катякало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цыгович. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 420 с.
4. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. – 254 с.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
6. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.

Тимченко Н.С., г. Барнаул

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Процесс реформирования российского здравоохранения заметно актуализирует теоретико-познавательную функцию современной социологии, и это особо касается отечественной социологии медицины как специализированной отрасли социологического знания, ориентированной на изучение проблем медицины, здравоохранения, здоровья и болезни. Оценивая уровень теоретико-методологической зрелости и состоятельности современной российской социологии медицины, от чего во многом зависит степень осуществления не только ее теоретико-познавательной, но и прикладной функции, следует говорить об определенной дефицитности комплексных теоретических схем исследования медико-социальной реальности. Поэтому важной задачей представляется поиск